Шангуань Нин узнал ее, как только увидел, хотя она стояла на расстоянии.

Она была женщиной в произведении Цзин Йичен, но ей не хватало невинности, которая была у девушки в картине. Она была старше, но гораздо красивее, чем девушка на фотографии.

Посетительница не чувствовала себя не в своей тарелке, даже когда была в центре внимания и была окружена таким количеством людей. Вместо этого она помахала толпе и изящно улыбнулась.

Она выглядела аристократически. Она вела себя именно так, как вела бы жена президента. Она вежливо кивнула и поприветствовала всех сотрудников Jingsheng Enterprise.

Шангуань Нин была несчастна, но не только она чувствовала это. Некоторые сотрудницы были настолько расстроены, что Цзин Ичэнь скоро выйдет замуж, что посмеялись и поклялись на даме. Было смешно видеть, как они ведут себя так иррационально, показывая даже более сильные эмоции, чем Шангуань Нин, которая была его настоящей женой.

Беспорядки выходили из-под контроля. Ми Сяоксяо вонзила локоть в руку Шангуань Нина и прошептала: "Шангуань, тебе не кажется, что эта женщина похожа на тебя?"

Шангуань Нин не говорила несколько мгновений, а потом жестко сказала: "Нет, не говорит".

"Ну, я думаю, что да. Вы оба высокие, стройные и красивые. Вы оба выглядите великолепно и излучаете флюиды, которые делают вас неотразимыми!"

Услышав ее слова, Шангуань Нин почувствовала, что ее сердце было пропитано ледяной водой зимы, ожесточенный холод.

Шангуань Нин снова осмотрела женщину, стоящую в вестибюле. Ее волосы упали за плечи, и она была одета в сапфирово-голубое платье, которое дополняло ее сияющую красоту и стройное тело.

Хотя она не хотела признавать это, но Ми Сяоксяо была права. Они действительно похожи друг на друга по своим физическим качествам.

Это осознание заставило ее дрожать.

Ми Сяоксяо, которая все еще держала руки, мгновенно почувствовала свой дискомфорт. Она не могла не спросить: "Ты болен, Шангуань? Ты выглядишь ужасно! Я отвезу тебя в больницу. Не упрямься".

Шангуань Нин покачала головой и сказала: "Все в порядке". Я в порядке. Давай просто

вернемся внутрь".

Ми Сяоксяо хотел посмотреть, как проистекает напряжение, и будет ли дама действительно допущена в кабинет президента. Дискомфорт Шангуань Нин заставил ее пожертвовать своей склонностью к драме и сопровождать ее наверху.

Как бы то ни было, вскоре станет общеизвестно, признает ли Председатель ее своей невестой в сплетнях, распространяемых коллегами.

Шангуан Нин почувствовал себя намного лучше после того, как поднялся наверх. Она села, а Ми Сяоксяо заставил ее пить горячий черный чай.

Через некоторое время стало известно, что женщине не разрешили посетить 76-й этаж. Большинство сотрудников были забавны, а молодые женщины - радостны. Они все сплетничали, задаваясь вопросом, что это за невеста, если личный помощник президента даже не разрешил ей посетить его кабинет.

Один из сотрудников даже зашел так далеко, что спросил: "Что же в этой женщине такого хорошего? Она лишь незначительно лучше выглядит, чем я. Как она может быть невестой нашего президента? В нашем офисе не хватает симпатичных женщин? Ничего не поделаешь с тем, что наш президент так равнодушен. Он даже не заметил помощника Шангуана, самого симпатичного сотрудника нашей компании".

"Если она действительно была невестой президента, то как же она не знала, что президент вышел в отставку. Какая потеря лица".

"Держу пари, что она здесь, чтобы показать нам, кто тут босс."

В то время как остальные ее коллеги продолжали сплетничать, Шангуань Нин зацепилась за чашку чая и не вставала, пока не почувствовала себя лучше. Она вышла из отдела по связям с общественностью и поднялась на 76-й этаж.

Кроме Цзин Ичэня и девяти вице-президентов, только Лу Цин и Шангуань Нин имели карточку на 76-й этаж. Им было разрешено входить и выходить из помещения по собственному желанию.

Шангуань Нин была смелой девушкой. В этот момент ее сердце ожесточенно болело, но она не захотела повернуть глухое ухо к этому роману.

В конце концов, даже если бы она не смогла войти в этот раз, Цзин Ичэнь впустил бы ее в следующий раз.

Она была расстроена, но она должна была быть профессионалом. Она вошла в кабинет Лу Цина и в спокойном тоне сказала: "Помощник, кто-то просит Президента". Она ждет внизу. Она, должно быть, старый друг президента. Должны ли мы ее отпустить?"

Лу Цин посмотрел наверх и не смог скрыть своего сюрприза.

Откуда Шангуань Нин узнал, что Тан Юнь был старым другом Цзин Ичэня?

Ее не было десять лет и она не вернулась до сегодняшнего дня. Для Шангуань Нинга было практически невозможно узнать о ней. Лу Цин был уверен, что президент не упомянул бы Тан Юнь.

На самом деле, никто из всей семьи Цзин никогда не говорил о Тан Юне. Она была знакомым лицом, десять лет назад, но никто не знал о ее недавнем местонахождении.

Лу Цин ответил безразлично: "Я спросил Президента об этом. Это приказ президента не пускать ее наверх".

На этот раз пришла очередь Шангуань Нинга удивляться.

Почему?

Разве Цзин Ичэн не говорил, что ни один камень не должен быть оставлен необращенным, чтобы обеспечить ей комфорт. Тогда почему ей не разрешили войти в офис?

Игнорируя её выражения, Лю Цин вытащил кучу документов с полки и передал их ей. "Это документы, которые президент привез из своей командировки. Разберись с ними и наведи порядок".

Шангуань Нин отвезла документы в свой офис и начала их сортировать.

Она пролистала несколько страниц и была шокирована содержанием.

Эти документы на самом деле были частью отчета. Они имели отношение к основному бизнесу компании "Джиншенг Энтерпрайз", базирующейся за пределами Африки. Они подробно описали продолжающийся кризис, с которым столкнулась компания "Цзинхэн Энтерпрайз". На каждой странице были заметки и примечания. Это было написано Чингхенгом. Нинг могла сказать, потому что она уже научилась, по крайней мере, столькому.

На многих документах была проставлена дата и время. Шаггуан Нин мог видеть, как суматошно его работа шла в последние несколько дней. За четыре дня он посетил более десяти стран. Южная Африка, Намибия, Марокко, Зимбабве и др.

Она не могла представить, что он закончил столько работы за четыре дня. Он не только закончил читать документы, но и сделал записи. Для непрофессионала, даже чтение этих документов заняло бы неделю, оставьте в покое делать заметки.

Из этих документов было очевидно, что Цзин Ичэн спал всего пару часов каждую ночь. Его время приема пищи не должно было превышать нескольких минут.

Он работал целых 21 час, каждый день!

http://tl.rulate.ru/book/35409/926897